

Глава 5. Акт 5: 24 дюйма (часть первая)

В R-район Е Линь вернулся лишь через месяц. На этот раз, помимо экзоскелета, на нём был защитный костюм, а сопровождал его только что полученный 24-дюймовый робот-ИИ.

Честно говоря, 24-дюймовый был настоящим антиквариатом. Его база данных была давно изучена последующими поколениями Белых журавлей, и в рабочей зоне от него не было никакой пользы. Поэтому Е Линь получил его без труда. По сравнению с современными человекоподобными ИИ, заполонившими рынок, у 24-дюймового даже не было нормальной речевой функции. Его голосовой модуль издавал звуки, похожие на речь миньонов: то «а-ба-ба», то «и-у-у».

Джорджу было очень любопытно, зачем он ему понадобился.

— Я думал, ты попросишь социального сервисного ИИ, — сказал он.

— А что, можно было?! — поразился Е Линь.

— Теперь уже нет, — улыбнулся Джордж.

Е Линь потерял дар речи.

Джордж был не только выдающимся нейрохирургом, но и одним из лидеров фракции Белых журавлей, занимающихся биогенетикой. Как уже говорилось, отношения между Белыми журавлями и Провидцами были сложными: они одновременно и сотрудничали, и конфликтовали. С Голиаф Джордж ещё мог найти общий язык, но Аполлона он на дух не переносил.

— Провидцы изначального и первого поколений испытывают привязанность только к самым первым Белым журавлям, — объяснил Джордж. — Они были для них как отцы и матери, как учителя и наставники, как братья и сёстры, как лучшие друзья и возлюбленные. Это описывает почти все их взаимоотношения.

— Так почему же всё испортилось? — не понял Е Линь.

Джордж посмотрел на него, как на ребёнка.

— О, дорогой Е Линь, ты должен понимать, что согласно оптимальному процессу биологической эволюции, божественная сущность не должна быть скована узами. Современные Белые журавли не желают поддерживать слишком близкие отношения с Провидцами второго, третьего и четвёртого поколений. Это делает богов эгоистичными, слабыми, погрязшими в примитивных эмоциональных связях. Они начинают защищать только тех, кого хотят защитить.

— То есть вы хотите, чтобы Провидцы стали ИИ? — эта мысль показалась Е Линю абсурдной.

— Конечно, нет, — покачал головой Джордж. — Мы хотим, чтобы Провидцы были великими. Чтобы они стали богами, защищающими человечество и Землю. А у бога не должно быть личных желаний. Он должен любить всех. — Он помолчал и добавил: — Как самые первые Белые журавли.

У Е Линя не было никаких воспоминаний о первых Белых журавлях. Он даже не знал пола тех пятерых — среди которых, к тому же, было три древних робота-ИИ. Он никогда не был за

вратами Гомера и не мог судить, насколько трудно искать сингулярность. Но в его подсознании спасение Земли не должно было ложиться на плечи всего нескольких Провидцев.

— Кронос, — Е Линь наконец произнёс это имя, прежде чем войти в Длинный канал R-района.
— Какую роль играет он?

— С биологической точки зрения, он — самый совершенный Провидец, — откровенно ответил Джордж.

— Сколько раз он был за вратами? — с любопытством спросил Е Линь.

— Ты не захочешь этого знать, — уклонился от ответа Джордж. — Это не та цифра, которая доставит тебе удовольствие.

Их шаги одиноко разносились по Длинному каналу R-района. Голос Джорджа в стеклянном пространстве звучал гулко и пусто. Глубокий синий цвет моря давил, и лишь слабые отблески внутреннего освещения преломлялись в воде.

— Кронос слишком похож на человека. Его душа сильна и одновременно хрупка. После гибели первых Белых журавлей его эмоциональное состояние начало разрушаться с непредвиденной скоростью. Опасный безумец, падший бог. — Джордж сделал жест, изображающий взрыв. — Это было так же страшно, как конец света.

— Как только Врата Гомера открываются, мы можем отправить его туда, чтобы он выплеснул свой гнев, — вздохнул Джордж. — Но врата открываются лишь раз в два с половиной года. С его способностями он может найти сингулярность и благополучно вернуться в кратчайшие сроки. А мы не хотим, чтобы он там погиб. В конце концов, он очень полезен.

Услышав слово «полезен», Е Линь инстинктивно нахмурился. Он не был излишне сострадательным, но от таких слов ему стало противно.

Джордж проницательно сменил тему, изобразив радость:

— Но теперь есть ты. Ты и сам видел, ты ему понравился.

— Может, ему просто нравится кровь, — безэмоционально ответил Е Линь. — Капни ты ему на лицо несколько капель из носа, эффект был бы тот же.

Джордж моргнул и вдруг спросил:

— Какая у тебя группа крови?

— Первая, а что? — не понял Е Линь.

— Слава богу, — с облегчением вздохнул Джордж. — У меня вторая.

Они снова остановились перед последней дверью. Е Линю казалось, что это какой-то ритуал: надеть экзоскелет, облачиться в защитный костюм — словно его, как порцию еды на вынос, заново упаковывали.

— Выглядишь неплохо, — весело заметил Джордж.

Е Линь, плотно укутанный, не мог выразить особых эмоций. Наконец он произнёс:

— Мне повысят зарплату?

— Не волнуйся, страховка у тебя по высшему разряду, — с готовностью утешил его Джордж.

«Стекланный аквариум» не изменился. В углу по-прежнему стоял старинный рояль. Но на этот раз светонепроницаемые панели были подняты, и он мог видеть морскую воду и плавающие неподалёку прожекторы.

Кронос стоял прямо перед ним, за стеклом. Он был снаружи, в глубоком море, среди рыб, и, казалось, кормил их.

Если бы не смертельная опасность, Е Линь от всего сердца признал бы, что эта картина была достойна росписи на потолке собора. Потоки воды обтекали тело мужчины, словно покрывая его крыльями цикад. Е Линь не был уверен в точности сравнения, но Кронос действительно словно светился.

Как порция еды на вынос, Е Линь не осмеливался делать резких движений. Тяжёлый защитный костюм сковывал его. В конце концов он решил сесть на пол, скрестив ноги, достал заранее приготовленную книгу и начал читать.

— Я не знаю, что господин Кронос предпочитает слушать, — начал он с импровизированного вступления и, открыв сборник стихов на случайной странице, решил прочесть что-то известное.

— «Мне нравится твоя тишина, словно ты исчезла», — голос Е Линя был ровным, но не лишённым эмоций. Напротив, он читал медленно и спокойно, будто шепча на ухо.

— «Ты слушаешь меня издалека, но мой голос не достигает тебя».

— «Словно твои глаза улетели, и поцелуй сомкнул твои губы». — Он сделал паузу и, подняв голову, не увидел Кроноса. Е Линь встревожился и уже собирался встать, как вдруг с тихим щелчком к его ногам упало сдерживающее устройство в виде крыльев белого журавля.

Кронос незаметно вошёл в комнату. На нём был серебристый намордник. Он стоял, слегка опустив голову, и с его волос стекала вода.

В ухе Е Линя был односторонний наушник — единственное средство связи с внешним миром в экстренной ситуации. В нём раздался голос Джорджа:

— Надень на него сдерживающее устройство.

Е Линю пришлось поднять с пола крылья, но он не знал, как это сделать, и неловко замер на месте.

Кронос некоторое время смотрел на него, затем медленно повернулся спиной.

Е Линь глубоко вздохнул, шагнул вперёд и поднял руки. Крылья, словно притянутые магнитом, внезапно выпустили из мест крепления два острых механических штыря, которые пронзили лопатки Кроноса. Е Линь услышал отчётливый звук, с которым тупой предмет вошёл в плоть, и в воздухе мгновенно распространился запах ржавчины.

— Отойди от него, — голос Джорджа был строгим.

Е Линь, оцепенев, медленно отступил назад, следуя указаниям. Кронос повернулся,

белоснежные крылья распахнулись и снова сомкнулись, плотно обхватив его тело.

Е Линь молчал.

— Может, прочтёшь ещё одно стихотворение? — с воодушевлением предложил Джордж.

Лицо Е Линя исказилось. Он решительно выключил наушник и со сложным чувством посмотрел на Провидца.

Полностью укутанный крыльями, Кронос сейчас походил на мумию, готовую лечь в саркофаг. Конечно, он был несравненно красивее, а белые крылья придавали ему сказочный, мифический облик.

Е Линь воспользовался моментом, чтобы внимательно его рассмотреть.

Все Провидцы, видимо, несли в себе ген «гигантизма», и Кронос не был исключением. Его высокий рост легко мог заставить любого мужчину почувствовать себя неполноценным. Это заставляло Е Линя вставать, чтобы говорить с ним на равных. В отличие от Аполлона, у Кроноса были более светлые волосы, что делало цвет его глаз особенным. В то же время в его чертах угадывалось что-то восточное, они не были слишком резкими.

Е Линь понял, что подошёл слишком близко. Он отпрянул и извинился.

Кронос почти не моргал, молча глядя на него.

— Давайте продолжим стихотворение, — наконец предложил Е Линь и, стоя перед Кроносом, как перед надгробием, начал читать, держа в руках сборник.

В общей сложности Е Линь пробыл в комнате более двух часов. Снаружи его встретила Голиаф.

Она отвела его обратно в больницу Хиката, настаивая на полном обследовании.

— Он меня не тронул, — уверял её Е Линь. — Это сдерживающее устройство... оно встраиваемое, понимаешь? Пострадал он.

— Эта рана для Кроноса — ничто. Тебе не о чем беспокоиться, — Голиаф мягко улыбнулась.

Е Линь открыл рот и, словно сдувшись, опустил плечи. Спустя долгое время он спросил:

— Он всегда будет таким?

На лице Голиаф появилось вопросительное выражение.

— С намордником, — Е Линь сделал жест. — И со сдерживающим устройством.

Голиаф помолчала и ответила:

— Пока его эмоциональное состояние не стабилизируется, мы вынуждены так поступать. Это для безопасности многих людей.

Е Линь не мог больше ничего сказать. Проверив все показатели, он вспомнил о чём-то важном и поспешно спросил:

— А где 24-дюймовый?

— Он в G-районе. Я тебя провожу.

Е Линь наконец немного воспрял духом. В G-районе он ещё не был. Теперь у него была официальная работа в Трое, а это значило, что он мог с гордостью прикладывать своё удостоверение к терминалам в разных районах.

<http://bllate.org/book/13445/1197136>